

AUDIATUR ET ALTERA PARS!

·СТИХИ О ВОЙНѢ·

·В. БУШУЕВЪ·

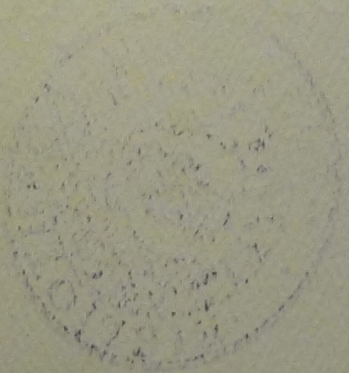
YLIOPISTON
KIRJASTO

DIES IRAE

стихотворенія

В. БУШУЕВЪ

Москва, 1915 г.

ПРЕДВАРЕНІЕ.

Audiatur et altera pars!

Предлагаемое вниманію читателя настоящее небольшое собраніе стиховъ имѣетъ опредѣленныя идейныя тенденціи, наиболѣе полно выраженыя въ стихотвореніи „Къ народамъ Европы“. Прочіе стихи, вскользь касаясь отрицательныхъ и положительныхъ сторонъ современности и приподымая завѣсу грядущаго дня, развиваютъ ту же основную мысль. Но авторъ чувствуетъ, что мѣстами идейная связь между ними слаба и это способно породить представленіе о противорѣчій въ его воззрѣніяхъ. Поэтому мы рѣшили предпо-

слать изданію нѣсколько предваряющихъ строкъ.

Мы считаемъ нужнымъ заявить, что не являемся противникомъ войны по существу. Война, какъ видъ организованной борьбы одного народа съ другимъ, является законной и необходимой въ человѣческомъ обществѣ въ состояніи несовершенства и возможности ко всякому злудѣйствію со стороны его членовъ. Она терпится Богомъ, вложившимъ въ насъ непреодолимое стремленіе къ воплощенію въ нашей личной и общественной жизни началъ добра и святости, къ самопожертвованію и охраненію ихъ отъ злыхъ стихійныхъ силъ, въ образѣ людей—звѣрей принимающихъ нападенія на божественные оазисы, возвращаемые въ пустыняхъ мрака и злобы. Но народы злоупотребляли и злоупотребляютъ этимъ страшнымъ орудіемъ, даннымъ имъ отъ Бога, подобно тому, какъ отдѣльные лица иногда употребляютъ недостойнымъ образомъ ниспосланныя имъ духовныя дарованія. Они руководятся не указаніями божественнаго свойства, а голосомъ своихъ низменныхъ инстинктовъ, жадностью, завистью, коры-

столюбіемъ. И тогда войны становятся недолжными и недостойными человѣка, какъ носителя и проводника въ мірѣ вышнихъ началъ. Великъ былъ Преподобный Сергій, благословлявшій русскую рать на борьбу съ татарами за освобожденіе православной Церкви и народа, воспріявшаго сѣмена истинной религіи, и какъ низки были тѣ, кто толкнулъ Россію въ недавнюю корыстную войну съ Японіей!

Если мы обратимся къ современнымъ величайшимъ событіямъ, то должны различать въ нихъ два момента. Съ одной стороны междуусобіе европейскихъ народовъ и съ другой борьбу нѣкоторыхъ націй съ Турціей. Послѣдній моментъ, занимающій второстепенное мѣсто и заслоняемый первымъ, на нашихъ глазахъ имѣетъ первенствующее значеніе. Турція въ своей религіи, составляющей для нея все, является исконнымъ врагомъ христіанскихъ народовъ. Исламъ вмѣняетъ въ обязанность своимъ членамъ всячески вредить иновѣрцамъ, и исторія показываетъ намъ ужасныя слѣды и послѣдствія этого кроваваго ученія. Освобожденіе плѣнныхъ и угнетаемыхъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ есть святое дѣ-

ло. Освобожденіе древнихъ оскверненныхъ святынь—завѣтная мечта христіанина, угодная Богу. Полки, идущіе на Югъ безъ мести и гнѣва, съ крестомъ на груди, могутъ быть спокойны—съ ними Богъ. Они совершаютъ подвигъ любви, и ихъ имена впишутся въ вѣчныя скрижали.

Но горькое чувство испытываемъ мы, обративъ взоры къ событіямъ западной Европы. Мы не находимъ оправданія этой братоубійственной брани ослѣпленныхъ народовъ. Прежде всего мы не видимъ нападающаго, той реальной грубой силы, противъ которой, какъ послѣднее, крайнее средство долженъ быть обнаженъ мечъ. Мы не склонны считать таковой одну только Германію, повинную въ поднятіи оружія. Мы напомнимъ всѣмъ находящимся въ войнѣ державамъ, одинаково громко заявляющимъ нынѣ святость своего выступления, а также и сохранившимъ нейтралитетъ, что почти на каждомъ изъ нихъ лежатъ темныя пятна немалыхъ несмываемыхъ грѣховъ недавняго прошлаго. Трансвааль, Оранжевая республика, Марокко, Конго, Триполи, Боснія и Герцеговина, ... — эти яркія

незабываемыя имена тяжелымъ камнемъ давили и давятъ совѣсть европейца. Ихъ краткаго перечня достаточно для того, чтобы видѣть, чѣмъ жили народы Европы въ послѣднія десятилѣтія. Лихорадочныя военныя приготовленія, усовершенствованіе способовъ истребленія не были вызваны одною Германіей и ея чудовищнымъ милитаризмомъ. Послѣдній есть общее дитя, съ любовью выхоженный враждующими націями. Не зажги пожара германцы, онъ былъ бы зажженъ другимъ народомъ.

Всѣ европейскія націи одинаково виновны въ нынѣшней безславной, позорной и губительной бойнѣ. Своимъ эгоизмомъ и своекорыстіемъ они довели до того, что теперь міръ въ лицѣ своихъ передовыхъ вождей какъ бы вернулся къ мрачнымъ временемъ варварства. Орудія несслыханной разрушительной силы громко возвѣщаютъ, чего стоитъ современная прославленная культура съ ея грандіозными завоеваніями, открытіями и изобрѣтеніями. Она подобна богачу, одѣтому въ пышныя, блистательныя одежды, въ груди котораго невидимо гнѣздится разъядающій червь. Послѣдній нынѣ пробился наружу и открыто

жреть великолѣпіе одеждъ и покрововъ и подбирается къ самому сердцу, чтобы нанести окончательный ударъ.

Многіе утѣшаются надеждой, что эта война будетъ послѣдней, что за ней наступитъ „кризисъ милитаризма“ и чуть-ли не царство вѣчнаго міра. Къ сожалѣнію это высказываютъ и тѣ, кому вовсе не подобало бы быть столь близорукими по ихъ причастности къ извѣстнымъ прозорливымъ ученіямъ *). Дѣйствительно, для враждующихъ нынѣ народовъ наступитъ продолжительная полоса мира, ибо они выйдутъ изъ войны крайне обезсиленные и не скоро залѣчатъ свои тяжелыя раны. Но причина войны не будетъ вырвана съ корнемъ, а небывалый подъемъ націонализма, который охватитъ народы, какъ естественное слѣдствіе современнахъ событій, создастъ постоянную почву для новыхъ столкновеній. Кромѣ того, Германія не будетъ окончательно уничтожена, и чувство затаенной горькой обиды можетъ вылиться современемъ въ новомъ мстительномъ выступленіи. Но главнымъ образомъ несостоятель-

*). См. напр. Н. Бердяевъ—О дремлющихъ силахъ человѣка. Утро Россіи, 1914, XI, 3.

ность мысли о кризисѣ милитаризма явствуетъ изъ того, что въ числѣ новыхъ факторовъ и силъ, вызванныхъ къ жизни воюющей, будетъ, очевидное для всѣхъ, занятіе Японіей роли міровой державы, и вскорѣ центръ тяжести всемірной исторіи перебросятся на Дальній Востокъ и на побережія Великаго океана. Недалеко уже то время, когда, нынѣ еще смутная идея „панмонголизма“ станетъ достояніемъ образованныхъ круговъ Японіи и Китая и заставитъ встрепенуться европейскій міръ. Въ милитаризмѣ есть непреходящая правда, и эта правда откроется нашимъ потомкамъ, когда имъ съ оружіемъ придется отстаивать очаги и храмы отъ возставшаго Звѣря.

Какъ пилигримъ бредя къ вѣчнымъ святынямъ Господнимъ, чуждые сему вѣку и его славіи, мы съ глубокою скорбью видимъ нынѣ забвеніе заветовъ любви, давныхъ человѣчеству ИИСУСОВЪ, и нарушеніе тѣми, кто призванъ Провидѣніемъ къ воплощенію ихъ въ міровой жизни. Ежедневно въ . . . . . заграничныхъ газетахъ, въ книгахъ, брошюрахъ, на лекціяхъ и собраніяхъ читая и слыша громкіе братоу-

наивистые призывы и мстительные возгласы и наблюдая странное ослѣпленіе народовъ, мы не могли долѣе оставаться безмолвными. Мы рѣшили возвысить свой голосъ и сказать то, что властно диктовала намъ совѣсть. Мы не обольщаемся. Мы предвидимъ, что нашъ звукъ потонетъ въ несмолкаемомъ громѣ орудій, въ торжествующихъ . . . . побѣду гимнахъ и въ мукахъ ярости побѣжденнаго. Но мы не въ силахъ были смолчать ради Сіона и успокоиться ради Иерусалима!

ВЛАДИМИРУ СОЛОВЬЕВУ.

Обителю безмолвно осѣненный,
 Земли смятенной затаивши вздохъ,
 Молчать учитель, смертію пѣненный,
 Вступившій въ горній пламенный чертогъ.

Кругомъ шумитъ крикъ злобы разъяренной,
 И къ поединку братьевъ трубятъ рогъ,
 Къ тебѣ взываю: смертію пѣненный,
 Учитель выйди, выйди на порогъ!

Какъ тѣнь, какъ блѣдный призракъ издалека,
Изъ царства свѣтовъ выйди, выйди къ намъ!
Пусть мы, припавъ къ слѣпительнымъ
огнямъ

Очей нездѣвшихъ пылкаго пророка,
Увидимъ свѣтъ твоихъ сѣдинъ до плечъ,
Услышимъ снова трепетную рѣчь.

I.

НА ВОСТОКЪ!

Съ Востока свѣтъ! поють пустыни,
Съ Востока свѣтъ! зоветъ Евфратъ,
И въ знойный край идутъ дружины,
Шагнувъ чрезъ древній Араратъ.

Съ Востока свѣтъ! всѣмъ военнымъ тѣломъ,
Проснувшись, старый Понтъ шумитъ,
И къ заповѣднымъ Дарданеламъ
Флотъ бронированный свѣшитъ.

Съ крестомъ, эмблемой воскресенія,
Сметяте чары лунной тьмы!—
Судьбы святое назначенье
Исполнимъ пламенные мы.

Нашъ флагъ поднимется высоко
Среди песковъ нагихъ пустынь,
И вновь зажгемъ мы свѣтъ Востока
Въ гробахъ немеркнувшихъ святынь!

Айя Софія—Премудрость Господня!
Злобы враговъ всколыхнулась стихія,
Къ сводамъ плѣненнымъ спѣшимъ мы
сегодня,

Айя Софія!

Горняя Матерь, Превѣчная Дѣва,
Грозны сверканія древняго Змія,
Будь намъ броней отъ стрѣлъ его гнѣва,
Айя Софія!

Свѣтомъ Твоимъ освѣти наши рати,
Жаждой великой томится Россія
Былъ подъ покровомъ Твоей благодати,
Айя Софія!

ПЕРЕДЪ БОЕМЪ.

Очей усталыхъ не смыкайте,
Сойдетъ ли сонъ на вашу грудь?
Чу, барабанъ гремитъ! Вставайте,
Вставайте, братья, въ крестный путь.

Еще въ горахъ безмолвны птицы,
Но близокъ, близокъ битвы часъ,
И смерть вперяетъ въ ваши лица,
Какъ черный воронъ, острый глазъ.

Чуть брезжитъ свѣтъ. Мужайтесь, братья!
Надъ вашей кровью вспыхнетъ лучъ,
И солнце вамъ простретъ объятя,
Скользя съ высокихъ дымныхъ кручъ.

Займетса утро надъ горами,
Насъ кликнетъ къ ружьямъ барабанъ,
И мы сраженными тѣлами,
Вашъ путь вознимъ во вражій станъ.

Спустился вечеръ. Надъ горою
Атаки ярой стихнулъ гулъ,
И мы побѣдною толпою
Вошли въ захваченный аулъ,

Въ окопахъ, отнятыхъ штыками,
Тяжелымъ сномъ мы улеглись,
И звѣзды южныя надъ нами
Шатромъ серебрянымъ зажглись.

Тѣснились мрачные уступы,
Объяты горной тишиной,
И мы недвижные, какъ трупы,
Слились съ безмолвной мглой ночной.

Туманъ въ ущелии дымился,
Былъ слышенъ чей-то жуткій бредъ,
И нестерпимо сверху лиса
Стальной, холодный, вѣчный свѣтъ.

РОССИИ.

Стенями вольными вспоенный,
 Вскормленный грудями полей,
 Склонись, надеждой окрыленный,
 Предъ мощной родиной своей!

Какъ странникъ, Богу давъ обѣты,
 О Русь, на подвигъ вышла ты
 И, не стыдись, несешь примѣты
 Своей священной нищеты.

Бродя въ тайгѣ, въ просторахъ дикихъ
 Въ лаптяхъ съ ободранной сумой,
 Златыхъ церквей твоихъ великихъ
 Ты опоясалась каймой.

Тебя прославили святые,
 Твой мечъ украсился крестомъ,
 Ты не клонила гордо выи
 Передъ заносчивымъ врагомъ.

Пусть бѣдень видъ болотъ, откосовъ—
 Сухой полынь, изломы скалъ—
 Еще великій Ломоносовъ
 Твои пути предугадалъ.

Отозвались въ порывѣ жаркомъ
 Сыны твои па вѣщій зовъ,
 И заблесталъ твой геній ярко
 Въ угрюмыхъ сумеркахъ сибговъ.

Ты въ ширь, раскинулась далеко,
 Ты поднялась до облаковъ,
 И, изумясь, не сводить ока
 И преклониться міръ готовъ.

О, будь достойна этой славы!
Убойся лести, какъ врага;
На путь гордыни, путь неправый,
Да не войдетъ твоя нога!

Въ величьи дѣтскаго смиренья,
Въ убогой бѣдности своей
Излей народамъ всепрощенья
И примиренія елей.

II.

DIES IRAE.

Кровавого сѣва
Потокъ огневой,
День Божьяго гнѣва
Пробилъ надъ Землей.

Разрушенъ снѣгомъ.
Неубранный плугъ,
И мщенія ядомъ.
Наполнился лугъ.

Съ потоптанныхъ пашень
Сбирать хлѣбъ кому?
Прожекторы съ башень
Вонзились во тьму.

Скользя яркой грудью,
Лучь ищетъ враговъ
Грохочуть орудья
Въ дыму городовъ,

Пылають деревни
Какъ листья куста,
И смерти царевны
Ликують уста!

И громко сзываетъ
И идутъ полки
И въ землю бросаетъ
Ихъ взмахомъ руки.

Кроваваго сѣва
Потокъ огневой,
День Божьяго гнѣва
Пробилъ надъ Землей.

Когда разлуку возвѣстила
При кликахъ пламенныхъ молва,
Ты мнѣ на стали начертила
Любви прощальныя слова.

Хранимый тайною ихъ силой,
За стоны родины своей
Врагамъ жестокою могилой
Ямшу съ высокихъ батарей.

Шрапнель со свистомъ рвется рядомъ,
А я твердя завѣтный стихъ,
Снарядъ вонзаю за снарядомъ
Изъ дымныхъ жерлъ въ колонны ихъ.

И, гордо выпрямивши плечи,
Огня и смерти властелинъ,
Любуюсь музыкой картечи
Средь атакованныхъ долинъ.

MORITURUS.

Озолотился лѣсъ въ лучахъ заката,
 Горять склонившись трости камыша,
 И сумеречнымъ трепетомъ объята
 Моя душа.

Витаеть смерть и машеть миѣ крылами
 И кличетъ въ жуткій ровъ и поутру
 Обрѣжетъ нить костлявыми руками,
 И я умру.

О бросьте трупъ на дикомъ мѣстѣ этомъ!
 Истлѣетъ прахъ, и пѣсни камышей
 Я буду пѣть, шурша, гремя скелетомъ
 Во тьмѣ ночей.

КРѢПОСТЬ.

Царя надъ възженной пустыней,
 Воздвигнуть Призракомъ Войны,
 Стоишь ты грозною твердыней
 Оплотъ недремленный страны.

Бетономъ сплоченный, въ блиндажи
 Зарывшись, словно хищный спрутъ,
 Замаскированную стражей
 Окрестъ взираешь съ мертвыхъ грудь.

Опутанъ проволокой колючей,
 Охваченъ линіей фортовъ,
 Какъ часовой, предъ вражьей тучей
 Ты грудью встать всегда готовъ.

Придетъ—поднимутся пилоты,
 И, тѣшась адскою игрой,
 Вдругъ захохочутъ пулеметы
 Съ твоихъ фортовъ наперебой.

И вспыхнутъ гнѣвные стихиры,
 И грянетъ мстительный хоралъ—
 Проснутся скрытыя мортиры,
 Ружейнымъ залпомъ встрѣтитъ валъ.

Съ траншей откликнутся солдаты,
 Фугасы шумно взроютъ прахъ.
 И, корчась, ужасомъ объятый,
 Падетъ на землю мертвый врагъ.

КАЗАКИ.

Кто настигнетъ нашу лаву,
 Кто сдержать нашъ натискъ могъ?
 Будетъ помнить нѣмецъ Млаву,
 Калишъ, Лодзь и Ченстоховъ!

Нѣмецъ—что онъ?—просто глина,
 А австрійцы горсть грибовъ!..
 Отъ Парижа до Берлина
 Знаютъ русскихъ казаковъ.

Знають въ Пекинѣ, въ Памирѣ—
Славы нашей всюду громъ...
Мы ворвались въ глубь Сибири
Съ воеводой Ермакомъ.

Мы дошли до Океана,
Тамъ уперлись въ край земли...
Бились съ туркой басурманомъ,
Отъ поляковъ Русь спасли.

Годъ двѣнадцатый донынѣ
Поминать вражіи сыны,
И кремлевскія святыни
Кровью ихъ отомщены.

Показали всѣмъ трезвону,
Силу сабель и руки
Мы сыны степного Дона
Запорожцы казаки!

Эй, неситесь съ дружнымъ гикомъ,
Намъ что пушки, что обозъ!
Кто захочетъ къ нашимъ пикамъ
Сунуть свой поганый носъ?

Кто настигнетъ нашу лаву,
Кто сдержать нашъ натискъ могъ?
Будетъ помнить иѣмецъ Млаву,
Калишъ, Лодзь и Ченстоховъ!..

Куда дѣвался смѣхъ, красивые наряды?
 Безпечные затмили скорбю взгляды,
 Померкнулъ ясный праздничный твой день,
 И среди людей ты бродишь точно тѣнь.

Тебѣ мерещатся далекія равнины.
 Разсвѣтъ... Осенній дождь... Намоченныя
 спины

Коней, разбросанныхъ въ канавѣ у межи,
 И тусклый взоръ въ густой прибитой ржи

И сабля, сжатая откинутой рукою...
 Въ кругу семьи съ увылою тоскою,
 Или въ церкви, падая на камни сѣрыхъ
 плитъ,
 Ты шепчешь все одно: убить, убить,
 убить.

МЕРТВЫЕ—ЖИВЫМЪ.

Не забывайте, что вдали
 Мы на холмахъ чужой земли
 За васъ костями полегли,
 Не забывайте!

Не счесть могилъ... О сколько насъ!
 Гремѣлъ ужасной битвы часъ,
 Мы шли впередъ за насъ, за васъ,—
 Не забывайте!

Мѣшала проволока намъ;
 Валились люди тутъ и тамъ
 Во рвы, въ колодцы волчьихъ ямъ...
 Не забывайте!

Рвались снаряды. Грудь, какъ ледъ,
 Жегъ съ трескомъ мѣткій пулеметъ,
 И нашихъ труповъ росъ ометъ—
 Не забывайте!

Не забывайте жуткихъ мукъ,
 Скривленныхъ судорогой рукъ,
 Послѣдній взглядъ и хриплый звукъ
 Не забывайте!

Когда въ вечерній мирный часъ
 Сплетаеъ сумракъ сны для васъ,
 Какъ вздохъ, не нашъ-ли слышенъ гласъ:
 Не забывайте!

Вы спите... Мы не спимъ, не спимъ!
 Настанетъ ночь, мы къ вамъ спѣшимъ
 И глухо въ дверь стучимъ, стучимъ:
 Не забывайте!

Не тѣбла надъ вами свѣча восковая,
 Васъ ладономъ попъ не кадилъ,
 И колоколъ, въ скорбный походъ про-
 вожая,
 Слезъ мѣдныхъ со вздохомъ не лилъ.

Не зрѣли вы храма напѣвной палаты,
 Не слышали плача дѣтей—
 Нахмурилась, зарыли васъ въ землю солдаты
 И сдѣлали крестъ изъ жердей.

И громомъ далекой глухой канонады
 Отпѣла война—ваша мать...
 И вѣтъ тебѣ въ этихъ погостахъ отрады,
 Угрюмая, сѣрая рать!

О подвигахъ вашихъ не сложатся толки,
Къ роднымъ деревнямъ не дойдутъ.
Лишь темною ночью голодные волки
Къ безвѣстнымъ могиламъ придутъ.

Да вихри закрутитъ осенняя вьюга
И саваномъ вашу постель
Покроетъ, и, словно ребенокъ съ испуга,
Заплачетъ, заплачетъ мятель.

III.

На землю демоны спустились,
Кровавый стелется туманъ,
И гарью смрадною затмились
Материки и океанъ.

Огнемъ неистовыхъ ударовъ
Поля, холмы потрясены,
И править оргіей пожаровъ
Жестокій, злобный Духъ войны.

Воззвалъ и кинулись народы,
На брата братъ, на друга другъ,
Молчать свистки, стоять заводы,
Лежить забытый, праздный плугъ.

Мы предалися Врагу отъ вѣка,
 Ему куюмъ убійствъ звено,
 И пынѣ имя челоуѣка
 Посрамлено, посрамлено!

Проснулся Звѣрь и злой пятою
 Сдираетъ съ храмовъ ихъ нарядъ...
 О Боже, правящій грозою,
 Останови безумный адъ!

Великой, чудной тишиною
 Среди озлобленныхъ полковъ
 Повѣй, взирающій съ тоскою
 На брань Твоихъ земныхъ сыновъ.

NOCTURNO.

Ползуть по степи, дымясь, туманы,
 Росой сребрится трава кругомъ,
 И мирно дремлютъ во мглѣ курганы,
 Почивши вѣчнымъ, могильнымъ сномъ.

И чудный витязь въ кольчугѣ браниной
 Стоитъ на стражѣ у склона горъ.
 Луною полной весь осіянный,
 Въ бояхъ изрубленъ стальной уборъ.

Беззвучно блещутъ въ туманѣ шпоры,
Застылъ тяжелый высокій шлемъ,
И въ степь недвижно вонзились взоры,
И весь онъ блѣденъ и странно нѣмъ.

Безмолвный витязь! Кѣмъ очарованъ
Ты здѣсь на стражѣ у склона горъ,
Къ кому орлиный твой взоръ прикованъ
Въ степи уснувшей въ ночной дозоръ?

Молчать, какъ саванъ дымясь, туманы,
Росой сребрится трава кругомъ,
И жутко дремятъ во мглахъ курганы,
Объята луннымъ, холоднымъ сномъ.

НАРОДАМЪ ЕВРОПЫ.

Посвящается памяти Вл. Соловьева.

Народы матери Европы!
Когда, пронзивъ любовью грудь,
Соедините ваши тропы
Въ единый, мощный, общій путь?

Ужели крикъ вражды позорной
Терзать и дальше будетъ край?
Глядите—стражею дозорной
Застылъ проснувшійся Китай.

Его сосѣдъ надменный, хитрый
 Съ залитыхъ солнцемъ яркихъ скалъ,
 О мировой мечтая митрѣ,
 Бросаетъ взгляды за Уралъ.

Онъ побѣдитъ—часть близокъ—страны
 Америкъ гордыхъ и въ Панамъ
 Войдутъ его левиафаны
 И задымятъ грозою вамъ.

Дни вѣка страшнаго настанутъ.
 Съ Востока словно ураганъ,
 Монголовъ полчища возстанутъ,
 Возстанетъ новый Тамерланъ.

Пойдутъ несмѣтныя дружины
 Въ Сибирь, въ Уралъ, въ Москву за нимъ,
 И смертоносныя машины
 Кровавый путь расчистятъ имъ.

О Русь, откажуся безумно
 Друзья отъ клятвы, и одна
 Въ бояхъ ты рухнешь, рухнешь шумно,
 Огню и смерти предана.

Придетъ раскаяніе, но тщетно
 Вы къ Богу станете взывать.
 Напора армій кругосвѣтныхъ
 И вамъ, народы, не сдержать!

Проклятыя, стоны, плачь и клики
 Столицы ваши огласятъ.
 На Вислѣ грянетъ бои великій
 Съ врагомъ, закованнымъ до пятъ.

И дрогнутъ твердые тевтоны,
 Балканскій падаетъ народъ,
 Бѣгутъ союзныя колонны,
 Соединенный гибнетъ флотъ.

И, покоривши ваши страны,
 Въ моряхъ и въ кручихъ горныхъ грядъ
 Зарѣютъ ихъ аэропаны,
 И дирижабли прошумятъ.

И знаки подданности ленной
 Провозгласятъ материки,
 Завоевателей вселенной
 Встрѣчая желтые полки.

Пошлетъ вамъ Рокъ ярмо и бѣды.
 Погибнуть гордые мечты.
 Аллеей громкою Побѣды,
 Берлинъ, кичиться ль станешь ты?

Средь липъ столѣтнихъ въ упоеньи
 Побѣдъ невиданныхъ, какъ храмъ,
 Воздвигнуть статую хваленья
 Враги загадочнымъ богамъ.

И ты, прославленный судьбою,
 Парижъ, изъ стѣнъ развратныхъ залъ
 Сбѣжишься блудною толпою
 На ихъ постыдный карнавалъ.

И будешь ты смотрѣть безславно
 Огней ликующей полеть,
 Какъ башню Эйфеля тщеславно
 Отрядъ воздушный обогнетъ,

Какъ въ звукахъ музыки банальный
 Рука властительныхъ царей
 Высокой аркой триумфальной
 Увѣнчать древній Елисей.

Царьградъ и Лондонъ—прахъ отнынѣ.
 И ты, и ты, о гордый Римъ,
 Преклонишь имъ твои святыни,
 Угодой рабскою язвимъ.

И разобьетъ земная сила
 Съ насмѣшкой знаменье Креста,
 И Восходящее Свѣтило
 Затмитъ безмолвный ликъ Христа.

И вы въ восторгѣ ослѣпленья
 Обожествите блескъ Зари.
 Покроетъ мерзость заустѣнныя
 Отцовъ забытыхъ алтари.

И порѣдѣтъ въ вѣкъ гоненій
 Христово стадо, и придутъ
 Дни злыхъ кощунственныхъ хуленій
 И повсемѣстный черный блудъ.

Народы матери Европы!
 Когда, пронзивъ любовью грудь,
 Соедините ваши тропы
 Въ святой, единый мощный путь?

Вамъ вѣчной истины Ревнитель
Свѣтъ горній вѣкогда явилъ,
Средь васъ Божественный Учитель
Свою обитель сотворилъ.

Ужели крикъ вражды позорной
Терзать и дальше будетъ край?
Вкругъ Церкви арміей соборной
Вбивайте стѣны крѣпкихъ свай!

Храните свѣтлыя ученья,
Храните въ мірѣ миръ благой—
Поручены вамъ Богомъ звенья
Его Премудрости Святой.

Блаженъ, кто въ желтыя колонны
За смертью бросился святой—
Онъ не услышитъ братьевъ стоны
Подъ бронированной пятой.

Блаженъ, кто пулею прозенный
Вселился въ ниши райскихъ стѣнъ—
Родной Европы, обагранный,
Онъ не увидитъ черный плѣнъ.

Предъ желтолицымъ властелиномъ
Онъ не преклонится во прахъ,
И не заставитъ стать къ машинамъ
Его упрямый низкій врагъ.

Пренебрежительное око
 Не взглянетъ косо на него,
 И рѣчью странною Востока
 Не поразится слухъ его.

Унылымъ плачемъ волны Ганга,
 Японскихъ скалъ цвѣтущей садъ
 И берега Ян-се-Кіанга
 Его уста не огласятъ.

Былыхъ временъ храня преданье,
 Набѣгъ припомнивши враговъ,
 Не проклянетъ онъ съ содраганьемъ
 Вражду позорную отцовъ.

Кто выше насъ въ подлунномъ мірѣ?—
 Сыны Дракона воззовутъ—
 Чьи чаши звонче въ шумномъ пирѣ,
 Чьи жены крѣпче обоймутъ?

Чей флагъ на всѣхъ меридіанахъ,
 Какъ дискъ полуденный горитъ,
 Во льдахъ, въ пустыняхъ, въ океанахъ,
 На гребняхъ ветхихъ пирамидъ?

Великій кругъ, какъ путь кометы,
 Свершилъ въ вѣкахъ нашъ древній родъ,
 И нынѣ мы—цари планеты,
 Пльвивъ Европы жалкій сбродъ!

Изъ слабыхъ рукъ культуры знамя
Поднявъ желѣзною рукой,
Зажгли на полюсахъ мы пламя,
Сахару залили водой.

Воздушнымъ рейсомъ обогнули
Мы кругосвѣтно шаръ земной
И въ міровомъ хвалебномъ гулѣ
Богамъ возносимъ страсти зной.

Жизнь умирающимъ даруемъ,
Ведемъ къ безсмертью смертный родъ
И надъ стихіей торжествуемъ
Свои побѣды каждый годъ.

А наши дѣти, въ славѣ знанья
Сомкнувши цѣпь земныхъ чудесъ,
Исполнять планъ завоеванья
Горящихъ звѣздами небесъ.

Шумя моторами въ эфирѣ,
Въ походъ неслыханный пойдутъ—
Кто выше насъ въ подлунномъ мірѣ?
Сыны Дракона воззовутъ.

Πάντοτε χαίρετε.

1.

Вы, одинокое стадо
Въ бурю подъ сѣнью Креста,
Радуйтесь, пойте! Награда
Многая вамъ у Христа.
Сбросивши міра оковы,
Къ свѣту идете сквозь тьму...
Радуйтесь дѣти Христовы,
Пойте Ему!

2.

Брань и гоненье примите,
 Терпѣнїи шипы вмѣсто розъ,
 Смѣло на подвигъ идите,
 Радуйтесь, съ вами Христось!
 Кротко отвѣтьте на ковы,
 Милость воздайте всему...
 Радуйтесь дѣти Христовы,
 Пойте Ему!

3.

Міръ состраданью не внемлетъ,
 Міръ презираетъ любовь,
 Брата на брата подъемлетъ,
 Льется невинная кровь.
 Путь вамъ назначенъ суровый,
 Встрѣтите цѣли, тюрьму...
 Радуйтесь дѣти Христовы,
 Пойте Ему!

ГРЯДУЩІЙ ДЕНЬ.

И мглою бѣдъ неотразимыхъ
 Грядущій день заволокло...
 В. І. Соловьевъ

1.

Когда намъ ангелы явили
 Исходъ временъ планетныхъ нивъ,
 Мы, звонари, въ набатъ забили
 Пожаръ вселенной возвѣстивъ.

Мы, рая вратари, съ мечами
 На стражѣ стали у святынь
 И смотримъ зоркими очами
 Впередъ, впередъ съ высотъ твердынь.

Весельемъ дышать наши лица!
 Намъ грудь ни черный казематъ,
 Ни знойныхъ пытокъ вереницы
 Ни смерть, ни адъ не устрашать.

Мы, обрѣченные, готовы,
 Мы смѣло встрѣтимъ копій лѣсъ—
 И сходить къ намъ вѣнокъ терновый
 Со скорбныхъ, плачущихъ небесъ...

2.

Стойте, други, въ дни гоненій!
 Стойте! Въ вихрѣ близкихъ мукъ
 Исповѣданныхъ моленій
 Да не смолкнетъ громкій звукъ.

Сбылись сроки. Гулко пробилъ
 Возвѣщенной брани часъ,
 Нашъ немногихъ Богъ сподобилъ
 За Него воздвигнуть гласъ.

Крестъ, поруганный надменно,
 Наше знамя, нашъ пароль!
 Понесемъ колонной вѣрной
 Къ Иисусу скорбь и боль.

Препоясавъ сталью груди,
 На распутьи вражьихъ тропъ
 Батареями орудій
 Укрѣпимъ глухой окопъ

Стихнуть мучениковъ стоны,
 Вспыхнуть взоры какъ кристалъ,
 И воспрянуть батальоны
 И сойдутъ за крѣпкій валъ.

Пусть готовитъ сынъ порока
 Противъ Бога тьмы тенеть—
 Да свершится воля Рока!
 Да, поверженный, падеть!

3.

Съ окоповъ вражескаго склона
 Снаряды сыплются на насъ.
 О, воспоемъ-те пѣснь Сіона
 Въ послѣдній, жуткій, смертный часъ!

Броней окованъ крѣпче стали,
 Средь горныхъ кручъ воздвигнувъ тронъ,
 Несокрушимыхъ стѣнъ спирали
 Ты утвердилъ на нихъ Сіонъ.

Ты окружилъ себя фортами
 И, недоступный для враговъ,
 Блестишь червленными крестами
 Въ туманѣ рдяныхъ облаковъ.

Горящій радій и каменя
Въ твои твердыни вплетены,
И апллудныхъ гимновъ пѣнье
Подъемлютъ ратные чины.

На мозаичные карнизы
Нисходятъ ангелы гонцы.
Сіяютъ мучениковъ ризы,
Пророковъ извѣстныхъ вѣщицы.

Что строй mortarъ въ бетонной рамѣ,
Что штыкъ и пули митральезъ
Передъ Господними стволами,
Предъ остріемъ Его желѣзь?

Истлѣветъ врагъ травкою сорной
Отъ жеста Пламенной Руки!
Туда, туда тровой нагорной
Войдете павшіе полки.

Пусть, сыпясь съ вражескаго склона,
Снаряды рвутъ на части насъ—
Мы видимъ крѣпости Сіона
Въ послѣдній, жуткій, смертный часъ!

4.

Начертанъ Міру Крестъ отъ вѣка,
Сокрытый въ безднахъ бытія,
И явленъ Богочеловѣкомъ,
Его взложившимъ на Себя
И возвеличившимъ высоко.
И дрогнувъ въ корняхъ силы Рока
На Немъ таинственно сошлись,
Пути вѣковъ, народовъ слезы
И оміамъ небесъ и грезы
Въ немъ заключились и зажглись.

О, крестоносець непреклонный!
Къ Нему со страхомъ приступай
И жертвой чистой, благовоиной
Предъ Нимъ молитвенно пылай.
И, взявши въ трепетныя длани,
Его въ долину грозной брани
Завѣтомъ жизни утверди
И, переполнясь жгучей скорью,
Взывай надъ алой братской кровью:
Гряди, о Господи, гряди!

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предвареніе	I—VIII
Владиміру Соловьеву	1
I.	
На Востокъ!	5
Айя-Софія	7
Передъ боемъ	8
Спустился вечеръ. Надъ горою	9
Россія	10
II.	
Dies irae	15
Когда разлуку возвѣстила	17
Mortuus	18
Крѣпость	19
Казаки	21
Куда дѣвался смѣхъ, красивые наряды?	24
Мертвые—живымъ	25
Не тѣла надъ вами свѣча восковая	27
III.	
На землю демоны спустился	31
Nosturpo	33
Народамъ Европы	35
Блаженъ, кто въ желтыя колонны...	41
Кто выше насъ въ подлунномъ мірѣ?	43
Пантоте хѣреть	45
Грядущій день. 1. Когда намъ ангелы явили.	47
2. Стойте, други, въ дни гоненій	49
3. Съ окоповъ вражескаго склона	51
4. Начертанъ Міру Крестъ отъ вѣка	53

Того же автора готовится къ печати
книга стихотвореній:

СКИТСКІЯ ЛИЛИ

ПЪСНИ

(симфонія)

Стихи объ иноческой скитской жизни.
Посвящаются Оптиной пустыни.